

В тот же вечер на просторах социальных сетей разразилась буря: кто-то опубликовал разгромную статью, направленную против Чжо Ланя.

Заголовок так и кричал: «Способен ли Кровный клан растить детей? Двадцать вопросов о воспитании, на которые Делагос отказался отвечать!»

В публикации утверждалось, будто некая организация по защите прав детей (на поверку оказавшаяся заурядным кружком активистов) ради «обеспечения законных интересов» Шикалеша пыталась связаться с Делагосом. Первое их прошение о личной встрече отклонили. Попытку связаться по видеосвязи попросту проигнорировали. В конце концов, отчаявшись достучаться, активисты решили привлечь прессу и пригласить вампира на телевизионные дебаты, чтобы тот публично разъяснил свои методы воспитания. Но и здесь их выставили за дверь без лишних церемоний.

Оставшись ни с чем, общественники не придумали ничего лучше, кроме как выкатить открытое письмо-воззвание на публичной платформе, требуя от Делагоса подтвердить, соблюдает ли он двадцать базовых правил ухода за младенцем...

Цзян Ихун бегло просмотрел этот список. Обычные банальные требования, раздутые до пафосных «Двадцати заповедей родительства». Заняться людям нечем, право слово.

Отвечать на эту нелепицу менеджер, конечно, не собирался, но это не значило, что его не волновало, как Чжо Лань справляется с ролью опекуна. Переслав статью подопечному, он сразу же набрал его номер.

— Ты бы хоть полистал на досуге, — заговорил менеджер, едва установилась связь. — И не думай, что если у тебя дома шуршит домашний робот, то можно расслабиться. Обычные бытовые мелочи, на которые ты даже внимания не обращаешь, для годовалого младенца могут стать смертельной угрозой.

Чжо Лань пробежал глазами текст по диагонали, и лицо его приняло весьма озадаченное выражение.

— Ходунки, детские манежи, календарь прививок?.. — перечислил он.

— Именно. Всё это необходимо подготовить, пока ребёнку не исполнился год, — подтвердил Цзян Ихун. — Даже если у тебя есть домашний робот, изволь сам за этим следить.

Чжо Лань лишь снисходительно хмыкнул:

— Если я начну обустривать всё по этим вашим правилам, в доме каждый день будет кавардак. Замучаюсь таскать вещи туда-сюда.

Цзян Ихун не понял:

— О чём ты?

— Да так, пустяки, — отмахнулся Чжо Лань. — Сделаем вот как: через пару дней у меня эфир, я покажу это маленькое чудо в кадре. Сам всё поймёшь.

— Вечно ты напускаешь туману... — проворчал Цзян Ихун и тут же с беспокойством спросил: — А почему он сейчас не крутится рядом с тобой? Обычно ведь не отлипает. Не приболел часом?

— В ванне он плещется, чего ты распереживался? — Чжо Лань изогнул бровь. — Если бы с ним что-то случилось, Манман уже подняла бы тревогу на всю галактику. Стал бы я тут с тобой ласы точить?

— И то верно, — согласился менеджер, решив довериться интуиции вампира. — Тогда учти: для следующего эфира обычная трансляция в виртуальном пространстве Звёздной сети не подойдёт. Придётся включить реальную камеру, чтобы зрители увидели малыша вживую.

— Знаю я, знаю. Поменьше читай нотации о воспитании детей, мой дорогой агент, — Чжо Лань небрежно махнул рукой, словно выпроваживая собеседника. — Тебе положено думать о моих контрактах, а не о подгузниках.

Цзян Ихун многозначительно парировал:

— Забота о Шикалеше — это тоже твоя работа.

— Это моя личная подработка, — Чжо Лань даже не подумал смутиться от явного намёка. — Давай, ищи мне серьёзные проекты, дорогуша. Не хватало ещё, чтобы твой бывший надо мной потешался.

На этом Цзян Ихун поспешил прервать звонок.

Не то чтобы тема прежних отношений была для него под запретом, но стоило Чжо Ланю её коснуться, как тот сразу начинал безжалостно поддразнивать его. Так что менеджер рассудил, что тактическое отступление сейчас — лучший выход.

Спустя два дня трансляция началась строго по расписанию.

Поскольку Чжо Лань заранее объявил на своей странице в Звёздной сети, что этот эфир будет

посвящён детской моде и украшениям прошлых веков, подписчики единодушно решили: без Шикалеша в кадре не обойдётся. Задолго до запуска трансляции чат лопался от нетерпеливых призывов явить миру очаровательного кроху.

К слову, за прошедшие дни бренд, для которого они снимались в рекламе, решил ковать железо, пока горячо, и опубликовал несколько закадровых снимков. Там были и сольные портреты Чжо Ланя, и трогательные кадры с Шикалешем, и их совместные фотографии. Настоящее пиршество для глаз!

Наконец экран ожил.

Перед зрителями предстал Чжо Лань, устроившийся прямо на полу, застеленном мягким ковриком для детских игр. Свободная домашняя рубашка, просторные брюки, золотистые кудри, небрежно собранные в пышный хвост, босые ноги... Весь его образ дышал уютным домашним теплом, в котором, впрочем, угадывался едва уловимый, дразнящий соблазн.

Чего стоила одна только линия шеи, приоткрытая широким воротом рубашки, изящные ключицы и краешек плеча. А закатанные рукава обнажали точёные предплечья и тонкие запястья — безупречно, до единого штриха.

Это было живое воплощение идеала из девичьих грёз под кодовым названием «рубашка бойфренда»!

Пока одна часть аудитории увлечённо исходила слюной в комментариях, другая вовсю заваливала чат вопросами: «А где же наш Шикалеш?». К счастью, Чжо Лань не стал томить публику. Поприветствовав зрителей, он обернулся и поманил кого-то пальцем за границей кадра:

— Шикалеш, иди ко мне.

В ту же секунду в объективе появился ребёнок. Он звонко шлёпал босыми пятками по полу и, радостно семеня, влетел прямо в кадр.

Малыш с разбегу уткнулся в Чжо Ланя и звонко выкрикнул:

— Чжо Лань!

— Зови меня дядей, — Чжо Лань подхватил его на руки. Малыш тут же обхватил его лицо ладонками и принялся сочным «чмок-чмок» осыпать поцелуями его щёки. Лишь когда вампир шутливо чмокнул его в ответ, непоседа наконец уgomонился и послушно устроился рядом.

Золотистые кудряшки, бездонные изумрудные глаза, фарфоровая кожа и пухлые щёчки, которые так и подмывало ущипнуть. Сидя на коленях у Чжо Ланя лицом к камере, малыш с

любопытством уставился на экран. Вампир приобнял его одной рукой, а другой осторожно взял крохотную ладошку мальчика и легонько помахал ею в сторону объектива.

— Поприветствуй всех, радость моя. Скажи: «Всем привет!».

Мальчуган забавно склонил голову набок и, послушно глядя в камеру, вывел умильным, тонким голоском:

— Всем привет!

Чат мгновенно взорвался лавиной восторженных сообщений:

«Привет, маленькое солнышко!!!»

«Какой же хорошенький!!! Это старший брат Шикалеша? Сходство просто поразительное!»

«Постойте, он же совсем кроха, ещё и шепелявит. Неужели у родителей Шикалеша дети рождаются один за другим с такой скоростью?»

«Дайте мне секунду, я хочу знать всё об этом ангелочке!»

«Неужели все дети этого семейства теперь гостят у нашего Чжо Ланя? Да сколько их там вообще? Кстати, а где сам Шикалеш?»

«Вы что, прослушали? Чжо Лань же позвал Шикалеша, и прибежал именно этот малыш. Получается...»

«Получается, этот карапуз и есть Шикалеш?! Да быть того не может! В рекламе, которую снимали всего неделю назад, он был совсем крошечным! Он же ходить толком не умел, а тут носится вовсю, да ещё и разговаривает?!»

Чжо Лань скользнул взглядом по бегущим строчкам чата и сжалился над растерянными зрителями:

— Можете не гадать, друзья. Это действительно Шикалеш.

В ответ посыпались стройные ряды вопросительных и восклицательных знаков.

— Дело в том, что Шикалеш не человек. Он принадлежит к иной расе, и темпы взросления у них кардинально отличаются от людских, — Чжо Лань не обращал внимания на то, что маленький эльф увлечённо перебирает его тонкие пальцы. — Разумеется, к моему родному

Кровному клану он тоже не имеет отношения. Называть его расу я не имею права. Скажу лишь одно: на ранних этапах его народ развивается невероятно быстро, да и повадки у них совсем другие.

Вампир легонько ущипнул мальчика за щёку.

— К тому же он обожает гулять, инстинктивно тянется к природе и готов сутками напролёт исследовать сад. Родные стены его мало прельщают. Верно я говорю?

Последний вопрос предназначался непосредственно виновнику обсуждения. Шикалеш мгновенно повернулся к нему и радостно закивал:

— Люблю сад! И Чжо Ланя!

— Ах ты разбойник, упрямо зовёшь меня по имени, — Чжо Лань ласково потрепал его за щёчки обеими руками. — Так что, хочешь пойти погулять в сад?

Шикалеш тут же заерзал, потянулся вверх и крепко обхватил его за шею.

— В сад! Идём!

— Чуть позже, — Чжо Лань запечатлел на лбу маленького эльфа нежный поцелуй, мгновенно утихомирив его порыв, и вновь обратился к зрителям. — Так что если завтра вы увидите меня на улице с бойко бегающим карапузом, не удивляйтесь — это всё тот же Шикалеш. И если через пару недель я буду тащить за собой несносного, колючего подростка, от выходок которого вешаются и кошки, и собаки, — это тоже будет он. Поверьте, мы с его родителями прекрасно знаем, как о нём заботиться. В советах досужих «экспертов» мы точно не нуждаемся, так что убавьте свой пыл.

От этой длинной тирады маленький Шикалеш растерялся. Он уловил лишь знакомые звуки собственного имени и уставился на опекуна широко распахнутыми глазами. Чжо Лань решил немного подразнить его:

— Тут чужие дяди и тёти заявляют, будто я плохой воспитатель. Говорят, раз я ничего в этом не смыслю, тебя нужно забрать и отослать обратно...

Он даже не успел договорить фразу «к маме с папой», как Шикалеш в испуге мёртвой хваткой вцепился в его шею и истошно закричал:

— Не уйду!

Малыш сжимал объятия изо всех сил, в его звонком голоске задрожали горькие, испуганные

слёзы. Было очевидно, что перспектива разлуки до смерти его напугала. Чжо Лань поспешил успокаивающе погладить его по спине, осыпал поцелуями макушку и тихо зашептал:

— Не бойся, маленький, никто тебя не отдаст. Я так забочусь о тебе, кто посмеет тебя забрать?

Шикалеш утерся кулачком и уставился на него, силясь убедиться в искренности его слов. Заметив, что в изумрудных глазах заблестели слезинки, Чжо Лань вытянул из пачки мягкую детскую салфетку, бережно осушил влажные дорожки на щеках, снова поцеловал его в носик и мягко спросил:

— Хочешь чего-нибудь вкусенького?

Мальчик отрицательно мотнул головой, но объятий так и не разомкнул, утыкаясь носом в плечо вампира.

Его тонкий природный аромат и ангельский вид будили в душе Чжо Ланя волну щемящей нежности. За две недели совместной жизни он успел по-настоящему привязаться к этому маленькому существу. Забыв про идущую трансляцию, вампир поднялся на ноги, бережно прижал всхлипывающего эльфа к груди и принялся неторопливо мерить шагами комнату, тихо покачивая его и что-то шепча на ушко.

Зрители, замороженные этой сценой, засыпали чат комментариями:

«Так их! Я знала, что Чжо Лань умоет этих дутых правозащитников. Шикалеш даже не человек! С какого перепугу кучка дилетантов лезет со своими советами? Они хоть раз в жизни видели инопланетных детей?»

«Вот именно! Родители Шикалеша явно доверяют Чжо Ланю и уверены, что он справится. Все документы оформлены официально, государственные службы претензий не имеют. Зачем эти самопровозглашённые "эксперты" снова пиарятся на чужом имени?»

«Шикалеш так быстро растёт, он наверняка очень умненький. Пожалуйста, модераторы, подчистите токсичные комментарии! Если Шикалеш потом прочитает весь этот бред, ему же будет больно!»

«Полностью согласна! Он уже вовсю болтает, скоро и читать научится. Ребёнку ни к чему видеть эти грязные сплетни, давайте писать только хорошее!»

«Боже, я сейчас пойду и закидаю жалобами все эти видео псевдоэкспертов, которые полоскали имя Чжо Ланя! Вдруг малыш наткнётся на них и расплачется!»

«Если честно, Делагос так нежно и терпеливо качает его... Даже не знаю, кому из них двоих завидовать больше...»

«Если честно, кто-нибудь вообще помнит, какая сегодня тема эфира?»

«Какая к чёрту разница! Я готова целый час смотреть, как Чжо Лань убаюкивает ребёнка!»

Впрочем, Чжо Ланю не потребовался целый час. Минут через десять Шикалеш окончательно успокоился и на его лице снова заиграла улыбка. Домашний робот Манман бесшумно подкатилась к ним и протянула лакомство. Прежде чем отправить кусочек в рот, малыш заботливо протянул его Чжо Ланю. Вампир, уже успевший изучить привычки своего подопечного, покорно откусил половину, и только после этого Шикалеш с аппетитом принялся за угощение, которое Манман вложила в его ладошку.

Вернувшись на игровой коврик, Чжо Лань усадил притихшего эльфа к себе на колени и мягко улыбнулся в объектив:

— Прошу прощения за эту небольшую заминку.

Чат тут же отозвался дружным хором:

«Какая ерунда! Малыш важнее всего!»

Чжо Лань усмехнулся и ласково пригладил золотистые кудри Шикалеша, которые сам же недавно растрепал.

— Ну а теперь перейдём к теме нашей сегодняшней встречи.

<http://bllate.org/book/19532/1997091>